С банкой по полю ходи, За предметами следи. Если муха чуть шумит — Под ногами медь лежит. Если усиком ведет — К серебру тебя зовет. Если хлопает крылом — Под ногами злата ком (Заболоцкий, 1965, с. 248) 54.

Магическое слово Элоим позабыто за ненадобностью. Медь, серебро н золото можно искать — причем более успешно — иначе, без «волшебного жезла» Агриколы. И только энтомологически пристальное наблюдение над «странной мухой» по-прежнему длится — теперь уже с научными целями. Между тем без магического Элоима и без земного злато-серебронскательства не было бы и мухи, изученной во всех подробностях.

Точно так обессмыслились и отлетели в оккультное небытие ритуальные символы алхимической магни. Золотые сны о трансмутации стали объектом истории курьезов и заблуждений ⁵⁵, персонифицированных в шутовской игре комедиантов былого, исторически закономерно избывшего себя алхимического действа. Действительные же героп, изображаемые этими шутами,— по точному слову Маркса,— уже умерли ⁵⁶.

Осталось вещество. Только оно и осталось. Захватанное, занюханное, миллионы раз преобразованное алхимиками, ими же названное, ими же описанное. Бесконечный мир веществ, отданный в вечное распоряжение новой науке, научной химии для научного изучения, инженерного получения и технического использования.

Между тем ничего такого никогда не было бы, не будь магико-символических универсальных идеализаций, не будь злато-се́реброискательской идеи, берущей за живое адепта алхимического искусства, вынуждающей его жить и умирать в алхимическом мифе так, как живут и умирают в будничном мире реальностей.

⁵⁴ А. М. Турков, комментируя «Царицу мух», свидетельствует следующую запись поэта, сохрапившуюся в его бумагах: «Знаменитый Агриппа Ноттенгеймский царицей мух называет какую-то таннственную муху величиной с крупного шмеля, которая «любит садиться на водяное растение, называемое Fluteau plantaginé, и с помощью которой индусы якобы отыскивают клады на своей родине».